

Моратин Леандро Фернандес

Когда девушки говорят "да"

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л33

Л33 **Леандро Фернандес М.**
Когда девушки говорят "да" / Моратин Леандро Фернандес – М.: Книга по Требованию,
2023. – 112 с.

ISBN 978-5-519-97344-1

ISBN 978-5-519-97344-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ДОН ДЬЕГО.

ДОН КАРЛОС.

ДОНЬЯ ИРЕНЕ.

ДОНЬЯ ФРАНСИСКА.

РИТА.

СИМОН.

КАЛАМОЧА.

===

Действие происходит в Алькала де Энарес, в гостинице. Сцена представляет проходную комнату с четырьмя дверями, ведущими в номера. Еще одна, самая большая дверь, находится в глубине сцены, за ней лестница вниз. Сбоку окно с подоконником. Посредине стол, лавка, стулья и пр.

Время действия - между семью часами вечера и пятью часами утра.

=====

А К Т I

Сцена I

ДОН ДЬЕГО, СИМОН

ДОН ДЬЕГО выходит из своей комнаты. СИМОН, сидевший на стуле, встает

ДОН ДЬЕГО. Их еще нет?

СИМОН. Нет, сеньор.

ДОН ДЬЕГО. Однако, они не очень торопятся.

СИМОН. Да ведь тетка, как видно, души в ней не чаает, а не видала она ее с тех пор, как та уехала в Гвадалахару, вот и...

ДОН ДЬЕГО. Да, да. Я ничего не говорю: пусть поболтают с полчаса, прольют по две слезы, а там пора и честь знать.

СИМОН. С валай стороны тоже было довольно странно — целых два дня просидеть в гостинице. Читать надоест, спать надоест... А пуше всего надоест грязь в комнате, расшатанные стулья, картинки, изображающие историю блудного сына, звон колокольчиков, бубенцов, да хриплые голоса возчиков и деревенских, от которых нет ни минуты покою.

ДОН ДЬЕГО. Так надо было. Здесь меня все знают, а я не хотел, чтобы меня кто-нибудь увидел.

СИМОН. Не понимаю, зачем вам понадобилось так уединяться. Стало быть, вы съездили с доньей Ирене в Гвадалахару, взяли ее дочь из монастыря, и, собираясь вместе с ними в Мадрид, еще что-то задумали.

ДОН ДЬЕГО. Да, брат, есть еще нечто, о чем ты не подозреваешь.

СИМОН. Я весь внимание.

ДОН ДЬЕГО. Нечто, нечто... Ты это сейчас узнаешь, медлить не к чему... Только смотри, Симон, ради бога, не проговорись... Ты честный человек, много лет ты был моим верным слугою... И так, тебе известно, что мы взяли девушку из монастыря и возем ее в Мадрид.

СИМОН. Да, сеньор.

ДОН ДЬЕГО. Ну, так вот... Только я еще раз предупреждаю: никому ни слова.

СИМОН. Будьте спокойны, сеньор. Я не люблю разводить сплетни.

ДОН ДЬЕГО. Я знаю, поэтому я и хочу тебе открыться. По правде говоря, я никогда раньше не видел донью Пакиту, но, благодаря хорошим отношениям с ее матерью, я часто имел о ней вести; я читал почти все ее письма; мне показывали письма ее тетки, монахини, с которой она жила в Гвадалахаре; словом, этого было вполне достаточно, чтобы иметь понятие о ее наклонностях и поведении. Наконец, мне удалось ее увидеть; в моем распоряжении было несколько дней, я все время старался наблюдать за девушкой, и, признаюсь, она показалась мне выше всяких похвал.

СИМОН. Еще бы... Она такая красивая и...

ДОН ДЬЕГО. Она такая красивая, такая изящная, такая скромная... А самое главное, эта бесхитростность, эта наивность! Согласись, что в наше время подобные качества не часто встречаются... И потом, она умница... да, сударь мой, большая умница... Короче говоря, я намерен...

СИМОН. Можете не продолжать.

ДОН ДЬЕГО. Как? Почему же?

СИМОН. Потому что я уже догадался. И намерение ваше я считаю превосходным.

ДОН ДЬЕГО. Что?

СИМОН. Превосходным.

ДОН ДЬЕГО. Как же это ты сразу сообразил?

СИМОН. А что ж тут трудного?.. Подумаешь!.. И позвольте вам сказать, что, по-моему, это будет наредность удачный брак, наредность, наредность!

ДОН ДЬЕГО. Да, сударь мой... Я все взвесил, и мне кажется, что это вполне разумный шаг.

СИМОН. Конечно.

ДОН ДЬЕГО. Но пока никто не должен об этом знать.

СИМОН. Правильно.

ДОН ДЬЕГО. Потому что не все одинаково смотрят на вещи, пойдут разговоры, скажут, что это безумие, и я...

СИМОН. Безумие? Нечего сказать, безумие!.. С такой-то девушкой, а?

ДОН ДЬЕГО.. Видишь ли... Девушка она бедная... Это верно. Между нами говоря, почтенная донья Ирене после смерти мужа столь рьяно принялась сорить деньгами, что, если бы не благочестивые монахини и не каноник из Кастрохериса, — ведь он тоже с ней в родстве, — ей скоро пришлось бы положить зубы на полку... И при этом — какая фанаберия, какое жеманство, только и разговору, что о покойных и ныне здравствующих родственниках, вечно плетет разные небиллицы... Но это неважно... Я за деньгами не гонюсь, деньги у меня есть; я ищу скромную, добродетельную жену и хочу жить с ней в полном уединении.

СИМОН. Это самое главное... А ваше состояние, - для кого же его тогда и беречь?

ДОН ДЬЕГО. В том-то и дело... А знаешь ли ты, что такое жена-хозяйка, бережливая, умеющая следить за домом, наводить экономию, вникающая в каждую мелочь?.. Мне надоело препираться с экономками: та нехороша, эта еще хуже, одна избалована, другая надоедлива, третья болтлива, четвертая истеричка, пятая слишком стара, шестая похожа на ведьму... Нет, сударь мой, я хочу жить по-новому... Я всегда буду чувствовать присутствие преданного, любящего существа, и проживем мы, как в раю... А там пусть говорят, перешептываются и...

СИМОН. Но если по обоюдному согласию, то какой же может быть разговор?

ДОН ДЬЕГО. Нет, я знаю, что станут говорить, только... Будут говорить, что это неравный брак, что слишком велика разница в возрасте, что...

СИМОН. По-моему, разница не так уж велика. Лет семь-восемь, самое большое.

ДОН ДЬЕГО. Что ты! Какие семь-восемь лет? Ведь ей совсем недавно исполнилось шестнадцать!

СИМОН. Ну, и что ж?

ДОН ДЬЕГО. А мне, хоть я, слава богу, еще в соку, и ... однако, мне стукнуло пятьдесят девять. От этого, сударь мой, никуда не уйдешь.

СИМОН. Да я не про это.

ДОН ДЬЕГО. А про что же?

СИМОН. Я хотел сказать... Что такое : нето вы мне толком не об"яснили, нето я все перепутал... Одним словом, эта самая донья Пакита, за кого она выходит замуж?

ДОН ДЬЕГО. Опять сначала? За меня.

СИМОН. За вас?

ДОН ДЬЕГО. За меня.

СИМОН. Вот тебе на!

ДОН ДЬЕГО. Да что ты?..Послушай, что с тобой?..

СИМОН. А я-то был уверен, что догадался!

ДОН ДЬЕГО. Что ж ты думал? Кому, потвоему, я ее прочил в жены?

СИМОН. Дону Карлосу, вашему племяннику, бесстрашному воину, умному, образованному юноше, приятному во всех отношениях.. Вот для кого, думалось мне, создана эта девушка.

ДОН ДЬЕГО. А вот и нет, сударь мой.

СИМОН. А вот и да.

ДОН ДЬЕГО. Вот так идея! Уступить ее другому!.. Нет, сударь мой, пусть он себе изучает свою математику.

СИМОН. Он и изучает, вернее сказать, преподает.

ДОН ДЬЕГО. Пусть воспитывает в себе храбрость и...

СИМОН. Храбрости! Можно ли требовать большей храбрости от офицера, который во время последней войны с горсточкой смельчаков отбил у противника две батареи, заклепал орудия, взял нескольких человек в плен и вернулся в лагерь весь израненный и залитый кровью?.. Помнится, вы тогда восхищались храбростью своего племянника; я сам не раз видел, как вы плакали от радости, когда король произвел его в подполковники и вручил ему алькантарский крест.

ДОН ДЬЕГО. Да, сударь, все это верно, но к делу это не относится. Я сам на ней женюсь.

СИМОН. Что ж, если вы убеждены в том, что она вас любит, если ее не пугает разница в возрасте, если она идет за вас по доброй воле...

ДОН ДЬЕГО. А разве это не так?.. Зачем же меня бы стали тогда обманывать? Посуди сам: гвадалахарская монахиня — женщина разумная; с этой, что из Алькала, я хоть и не знаком, но знаю, что это весьма достойная особа; донья Ирене желает своей дочке добра, не так ли? И вот, все они ручаются головой. Служанка, которая была при ней еще в Мадриде и больше четырех лет прожила с ней в монастыре, не нахвалится на нее, а самое главное, она уверяет, что никогда не

замечала, чтобы та проявила хоть какой-нибудь интерес к мужчинам, которые изредка нарушали ее уединение. Вышивать, шить, читать божественные книги, ходить в церковь, гоняться в саду за бабочками, заливать водой муравьиные норки, вот и все ее занятия и развлечения... Ты что-то сказал?

СИМОН. Ничего, сеньор.

ДОН ДЬЕГО. Неужели ты думаешь, что, несмотря на все эти точные сведения, я не воспользуюсь случаем, чтобы заслужить ее дружбу и доверие и получить от нее добровольное признание?.. Время еще есть.. Вот только донья Ирене не дает ей слова сказать, сама все время болтает... Но она почтенная, весьма почтенная особа...

СИМОН. Ну, сеньор, желаю вам, чтобы все вышло так, как вы хотите.

ДОН ДЬЕГО. Да, я верю, что бог все устроит к лучшему. Как видно, жених тебе не совсем по душе... Но как некстати заговорил ты со мной о племяннике! Знаешь, ведь я на него сердит?

СИМОН. За что?

ДОН ДЬЕГО. Да обычные его проказы... Я только недавно узнал. В прошлом году, как тебе известно, он прожил у меня в Мадриде два месяца... Дорого мне обошелся этот гость... Но, что поделаешь: как-никак, родной племянник... Ну, хорошо: пришло ему время возвращаться в Сарагосу, в свой полк... Ты помнишь, что через несколько дней после его отъезда я получил письмо, в котором он извещал